

Когда «Интегрированные местные хроники» стали щитом, Шэнь Дуойи постучал по ладони Ци Шианя корешком книги, видя, что другая сторона безразлична и отказывается брать ее, поэтому он слегка постучал по колену Ци Шианя уголком книги.

Ци Шиань сказал:

— У меня травма колена, поэтому ты не можешь прикоснуться к нему вот так.

Шэнь Дуойи тут же остановился и, наконец, поднял голову после того, как долго опускал голову:

— Извини, я не знал, как ты пострадал?

— Случайно, во время обучения в военной академии, — Ци Шиань увидел, что Шэнь Дуойи немного нервничает, и, наконец, перестал притворяться. — Есть только шрам, нет ничего страшного. Я только что солгал тебе.

Шэнь Дуойи вздохнул с облегчением:

— Очень по-детски.

Ци Шиань признался:

— Я не только очень наивен, но иногда еще и очень глуп. Я не могу читать и угадывать твои мысли, и я не умею утешать. Так что, скажи мне, если у тебя что-то на уме, не делай из меня дурака, не позволяй мне делать плохие вещи.

— Ты не дурак, — Шэнь Дуойи знал, что Ци Шиань шутит, — ты легко можешь прочесть и угадать, о чем я думаю, и у меня нет ничего на уме, я просто чувствую, что я иду слишком быстро.

Выражение его глаз было тусклым, и он не знал, куда упал его взгляд. Только тонкий слой пота на его лбу был немного живым. Внешний вид Шэнь Дуойи легко наводил скуку на людей, поэтому Ци Шиань указал на это:

— Слишком быстро?! Ты все еще называешь меня «мистер Ци» таким тоном утром.

Шэнь Дуойи чувствовал, что его эмоции слишком открыты, поэтому он глубоко вздохнул под пристальным взглядом Ци Шианя, затем поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, и, наконец, выпрямил спину и добавил немного энергии:

— Мистер Ци, сэр, ты можешь одолжить мне эту книгу?

Прежде чем Ци Шиань успел ответить, он снова встал и спросил:

— Могу ли я попробовать пробить мешок с песком?

Ци Шиань снял черные боксерские перчатки и надел их перед Шэнь Дуойи, затем поднял руки и поклонился, демонстрируя позу. Шэнь Дуойи слегка повернулся лицом к мешку с песком, прикрыл лицо левой рукой и ударил правым кулаком.

Он ударил десятки раз подряд, и на его лбу снова выступил слой пота, капающий из уголков глаз, кулак ударился о мешок с песком и издал глухой звук, но с каждым ударом его настроение улучшалось.

Ци Шиань прислонился к комоду, скрестив руки на груди, и наблюдал, как Шэнь Дуойи тихо «сходит с ума». Когда Шэнь Дуойи почти выдохся, он, как инструктор, поддержал трясущийся мешок с песком с другой стороны и крикнул:

— Сожми кулаки крепче! Давай! Ударь снова!

Шэнь Дуойи стиснул зубы и безумно ударил десятки раз, но Ци Шиань все это время твердил ему, чтобы он упорствовал. Последний раз сильно ударив по мешку с песком, и он глубоко вздохнул, а затем его грудь безостановочно вздымалась и задыхалась.

— Тебе лучше? — спросил Ци Шиань.

— Лучше, — дыхание Шэнь Дуойи было неровным, он обхватил мешок с песком, чтобы удержаться, — я держался всю ночь и, наконец, выпустил пар.

Он посмотрел в глаза Ци Шианя.

— Я жил с дедушкой с детства. Он мой самый родной и важный человек, но он не может принять мою ориентацию. Возможно, мне придется скрывать это от него и лгать ему. Если у меня будет партнер в будущем, это означает, что я должен причинить ему боль.

Я давно думаю об этом, и чувствую себя все более и более презренным, потому что я планирую эгоистично ничего не говорить, пытаюсь продолжать наслаждаться нынешними отношениями, но хочу избежать дальнейшего развития. Я знаю, что задумываюсь очень далеко. Когда я был ребенком, я должен был рассчитать расходы на питание на следующую неделю сегодня, и я должен был рассчитать плату за обучение и прочие сборы за следующий семестр в этом семестре. Я привык думать о будущем заранее, и готов к неизбежному. Если ты можешь избежать этого, держись подальше.

Слушая исповедь Шэнь Дуойи предложение за предложением, Ци Шиань почувствовал, как в его сердце зарождаются всевозможные чувства. Услышав это предложение, он, наконец, не смог сдержаться и внезапно притянул к себе мешок с песком вместе с Шэнь Дуойи, который обнимал его.

— Ты хочешь избегать меня? — спросил он.

Он родился таким же человеком, но его опыт и темперамент другие. Ци Шиань с детства не беспокоился о еде и одежде, и он думал только о том, нравится ему это или нет. Он достаточно хорош, поэтому он более тщеславен. Но Шэнь Дуойи другой, он должен жить осторожно и планировать будущее с самого детства.

Ци Шиань выхватил мешок с песком из рук Шэнь Дуойи и отбросил его, затем развязал боксерские перчатки Шэнь Дуойи, опустил голову и сказал:

— Не сдерживайся так долго, если тебе будет что сказать в будущем, ты можешь позвонить или написать сообщение, просто скажи мне.

Я понимаю, что думают старшие. У меня тоже есть родители и дедушка, так что если я твой будущий партнер, то вообще никаких обид. Мне обидно, когда ты говоришь со мной холодно. Не называй себя больше подлым и эгоистичным, мне не нравится это слышать. Тебе нравятся наши отношения сейчас, и ты не хочешь столкнуться с дальнейшим развитием, тогда мы будем неторопливо общаться, понимать друг друга.

Ты задумываешься очень далеко, но ты думаешь, что на расстоянии есть я, и я чувствую себя от этого очень счастливым.

Боксерские перчатки были развязаны и сняты, и Ци Шиань тоже закончил излагать свои мысли одно за другим. Он знал, что семейные условия Шэнь Дуойи были не очень хорошими, и он также знал, что Шэнь Дуойи много страдал, когда был молод, но он по-прежнему только добавил, что беспокоится неустанно.

— Я спрошу еще раз, — Ци Шиань поднял голову, — ты собираешься избегать меня?

Шэнь Дуойи протянул правую руку, как будто не мог удержаться, с ладони капал пот, ногти покраснели, он повернул ладонь вверх и сказал испуганно и выжидательно:

— Моя рука тоже горячая.

Две теплые и влажные ладони держали сжались, как будто даже линии ладоней слились воедино.

Обед уже был готов, но они долго не возвращались. Когда они вдвоем вышли из здания, они встретили Хо Сюэчуаня, который бежал к ним. Хо Сюэчуань бежал в поту:

— Брат, ты не взял свой мобильный телефон, когда вышел, ты потерял связь!

Шэнь Дуойи протянул пачку салфеток:

— Вытри пот, я сейчас вернусь.

Хо Сюэчуань и Шэнь Дуойи шли впереди бок о бок, оставив Ци Шианя позади. Хо Сюэчуань спросил:

— Брат Дуойи, как вы думаете, я красивый? Если я войду в круг развлечений, буду ли я конкурентоспособным?

— Сильный, высокий и заметный, — Шэнь Дуойи чувствовал, что один из двух братьев должен быть похож на своего отца, а другой — на свою мать, иначе откуда такая большая разница в характерах.

Ци Шиань следовал за ними, время от времени видя улыбающееся лицо Шэнь Дуойи, и удивленное Хо Сюэчуаня, он почувствовал облегчение и снова пожалел свой внедорожник.

Запах еды разносился по семейному дому. Хо Синь пила со старым генералом Хо. Трое младших поприветствовали их и заняли свои места. Обед, наконец, мог начаться. Хо Синь была гостеприимной, наполнила тарелку Шэнь Дуойи блюдами и поблагодарила:

— Сегодня тебе пришлось слишком тяжело, я отняла у тебя время отдыха, чтобы помочь Хо Сюэчуаню, в конце месяца я дам Шианю бонус.

Ци Шиань держал чашу:

— Я заплачу.

Шэнь Дуойи ответил:

— Тетя, вы слишком вежливы. На самом деле, оценки Сяо Чуаня неплохие. Нет проблем с поступлением в драматическую академию.

Говоря об этом, старому генералу Хо, наконец, нашлось что сказать, он поставил бокал с вином и сказал Шэнь Дуойи:

— Один беззаботнее другого, старший — в порядке, по крайней мере, он ходил в престижный колледж, а младший просто ходит в школу, хочет быть звездой. Я так зол, я не могу не вынуть свою военную палку теперь.

Жалобы старика были очень забавными, а в его вытаращенных глазах был намек на беспомощность. Шэнь Дуойи радостно сказал:

— Вы все еще собираетесь бить их военной палкой? У моего дедушки нет палки, но у него есть трость. Он также иногда любит сильно замахиваться на меня.

— У вашего дедушки такой плохой характер? — Г-н Хо на самом деле сказал, что у других людей был плохой характер. — Вы просто послушайте слова старших, Сяо Шэнь. Если бы я был вашим дедушкой, я бы определенно почувствовал облегчение.

Ци Шиань уже спустился вниз, чтобы съесть тарелку риса:

— Дедушка, как ты смеешь хотеть быть чьим-то дедушкой, это уже слишком.

Обычно дома обедали только старшие, и никогда не было так оживленно, как сегодня. Шэнь Дуойи слушал, как Ци Шиань спорит с Хо Лао, или наблюдал, как Хо Сюэчуань и Хо Синь неосознанно съели все блюда на тарелке.

— Хочешь супа? — спросил Ци Шиань, но он уже взял тарелку и поставил ее перед Шэнь Дуойи, — ты думаешь, это немного шумно?

Шэнь Дуойи покачал головой и тихо ответил:

— Атмосфера в вашем доме действительно приятная.

Ци Шиань спросил:

— А как насчет твоего дома?

Прежде чем Шэнь Дуойи ответил, Хо Синь прервала его:

— Дуойи, давай наложу еще одну миску риса, — Шэнь Дуойи не знал, то ли бокс слишком утомителен, то ли еда была слишком вкусной, поэтому он добавил еще одну миску риса.

Обычно тетушка готовит дома, и Хо Синь никогда не обременяет себя этим, но на этот раз Шэнь Дуойи был в гостях и помогал Хо Сюэчуаню с обучением, поэтому она сама готовила еду. В это время, видя, что собеседник любит покушать, она очень обрадовалась и продолжала болтать:

— Ты обычно обедаешь в компании?

— Да, у компании есть столовая, — Шэнь Дуойи, восхищаясь, ел.

Хо Синь ободряюще сказала:

— Это хорошо. На самом деле, родители также беспокоятся о еде и одежде детей, хоть они не могут ничего контролировать. Сейчас я прошу Шианя помогать мне спекулировать отдельными акциями. Он находит это хлопотным и очень зол на меня.

На Ци Шианя внезапно обрушилась бомба, и он немного смутился:

— Мама, ты можешь быть более реалистичной?

Шэнь Дуойи вежливо сказал:

— Тетя, я тоже немного разбираюсь в акциях, почему бы мне не заглянуть к тебе после обеда?

У Хо Синь появился новый помощник, и она даже не смотрела больше на Ци Шианя, господин Хо был таким же, чувствуя, что «чужие дети везде хороши», и с завистью спросил:

— Чем занимаются твои родители? Я думаю, они очень беззаботны, верно?

Шэнь Дуойи был ошеломлен. Он знал, что нынешняя атмосфера не подходит для разговоров о его семье, но избегать разговоров об этом было все равно, что лгать. Поколебавшись мгновение, он все же с улыбкой сказал:

— Мои родители ушли, когда мне было шесть или семь лет, их больше нет, я живу с дедушкой.

Со звуком «бах» куриная ножка Хо Сюэчуаня врезалась в тарелку, и за обеденным столом на мгновение воцарилась тишина.

Чего Шэнь Дуойи боялся, так это того, что счастливая атмосфера будет нарушена. Он несколько беспомощно держал миску, не улыбаясь и не продолжая говорить. К счастью, все отреагировали быстро, мистер Хо и Хо Синь утешили его и оставили эту тему, а Хо Сюэчуань тоже взял куриные ножки и продолжил есть.

Только Ци Шиань опустил глаза и больше не двигал палочками для еды.

Он только знал, что семейные условия Шэнь Дуойи были плохими, но он не ожидал, что Шэнь Дуойи рано потерял родителей. По сравнению с материальными недовольствами, он не мог представить, сколько духовных пробелов было у Шэнь Дуойи.

Неудивительно, что Ци Шиань слышал только о бабушке, и неудивительно, Шэнь Дуойи так много учитывал, обдумывая мысли бабушки. Потому что у Шэнь Дуойи только один родственник, и он очень старый.

Будь то обычный друг или долгосрочные отношения в будущем, Ци Шиань подумал, что он должен, по крайней мере, дать Шэнь Дуойи сильное чувство безопасности.

Он опустил голову и долго думал, как вдруг перед его взором появилась пара палочек для еды, и пойманная между палочками креветка упала ему в миску. Он привел в порядок свои эмоции и поднял глаза, встретившись взглядом с Шэнь Дуойи.

Шэнь Дуойи тихо сказал:

— Я в порядке, я дам тебе последнюю креветку.

После ужина Ци Шиань отвез Шэнь Дуойи домой. Перед отъездом Хо Лаофэй подарил Шэнь Лао новую удочку для рыбалки. Отъехав от дома, Шэнь Дуойи прищурил глаза от солнца и сидел, зевая на пассажирском сиденье.

— Сонный? — Ци Шиань опустил забрало, — поспи немного, я разбужу тебя, когда мы прибудем.

Шэнь Дуойи устал, но был очень счастлив:

— Когда я сыт, мне хочется спать...

Звук неглубокого дыхания был перекрыт звуком двигателя, если бы Ци Шиань не повернул голову, чтобы посмотреть, он бы никогда не заметил, что Шэнь Дуойи заснул. Он сбавил скорость и попытался ехать как можно ровнее, вспомнив ту ночь много лет назад, когда Шэнь Дуойи наклонил голову и устался на пассажира.

В выходной день машин было не так уж много, и он быстро подъехал к воротам комплекса Вэньху. Ци Шиань остановился и припарковался в тени дерева, а затем выключил двигатель. Шэнь Дуойи, казалось, почувствовал это и медленно открыл глаза. На мгновение он был огорчен и сказав «ах», он с сожалением, сказал:

— Я забыл взять книгу, которую одолжил!

Ци Шиань сказал:

— Я принесу ее завтра на работу.

Он избегал говорить о семье Шэнь Дуойи, не говоря уже о том, чтобы спрашивать об этом. Даже если рана была покрыта шрамами много лет, это все еще рана, и он никогда не возьмет на себя инициативу, чтобы разбередить ее. Шэнь Дуойи понял задумчивость Ци Шианя, он был очень благодарен и сказал «спасибо» в своем сердце.

Расстегивая ремень безопасности и собираясь выйти из машины, он вдруг подумал:

— Кстати, я должен тебе кое-что сказать.

Ци Шиань спросил:

— Ты спешишь? Не волнуйся, мы поговорим об этом в другой день. Ты такой сонный.

Шэнь Дуойи поколебался и сказал:

— Не волнуйся, это о моей первой любви.

...

Вены Ци Шианя яростно дернулись:

— Скажи это сейчас!

<http://bllate.org/book/14608/1296141>